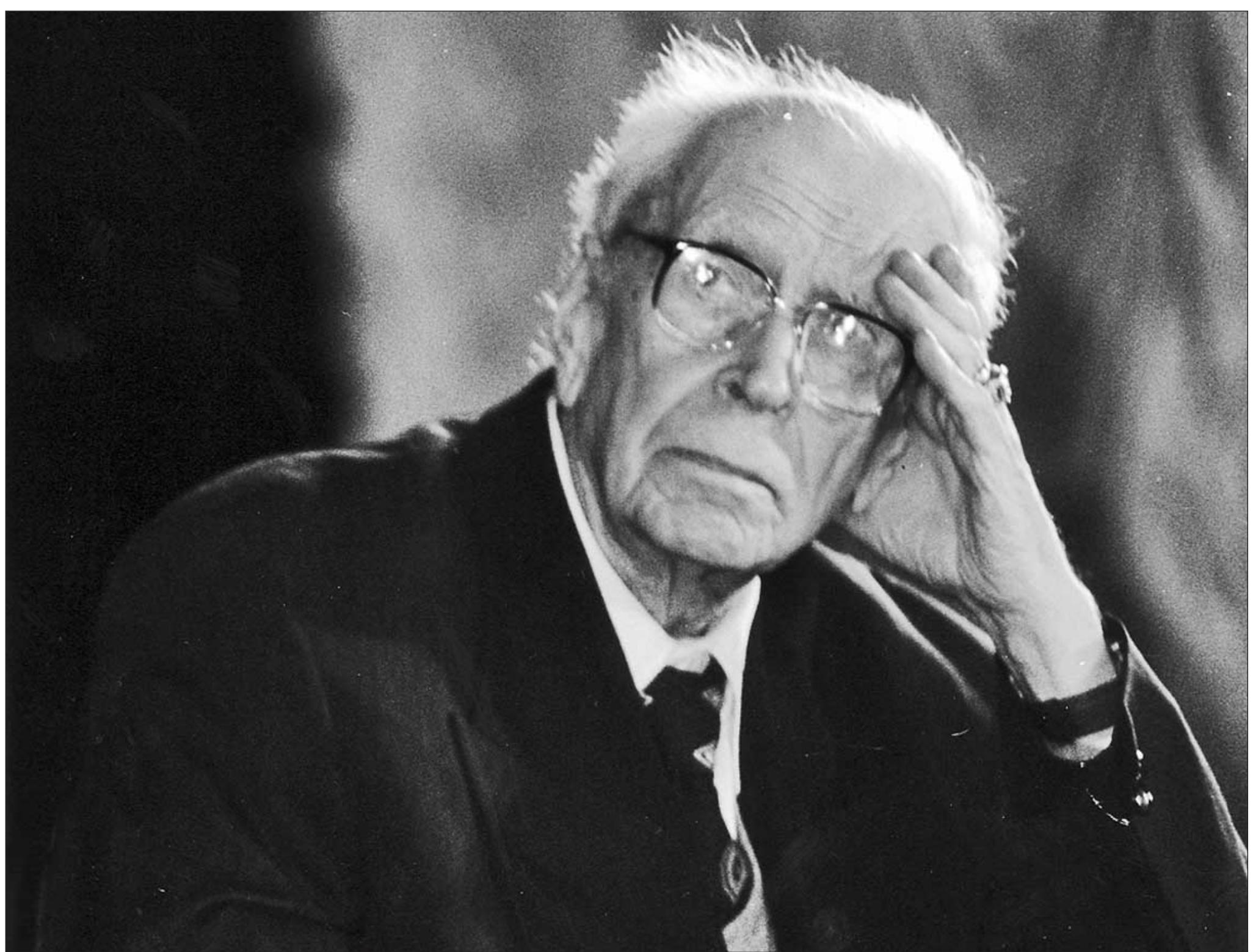

год Лихачева

Столетний юбилей академика Дмитрия Сергеевича Лихачева обещает быть главным культурным событием года в масштабах не только нашего города, но и всей России. «Санкт-Петербургские ведомости» уже рассказывали, сколько много мероприятий ожидается в рамках Года Лихачева — научные чтения и конференции, концерты и лекции, уроки Лихачева в школах. В планах значится и переиздание лихачевских трудов, и создание посвященного его трудам и дням Интернет-сайта...

Можно не сомневаться: юбилейный год как никогда обострит интерес читающей и думающей публики к наследию академика. И есть все основания полагать, что в ряду самых цитируемых его произведений может оказаться лекция, прочитанная 19 мая 1993 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов.

Потому что тема этой лекции — «Петербург в истории русской культуры» — поистине вечная. С университетской трибуны академик Лихачев говорил о том, что наш город — «самый русский среди русских, и самый европейский среди европейских городов», доказывая это на материале всей петербургской истории. Сегодня ведется немало споров о значении Петербурга для России, об исторической миссии и будущем нашего города. Слово Дмитрия Сергеевича Лихачева может поспособствовать тому, чтобы в этих спорах была обретена истина.

Осмысление научного и нравственного наследия Дмитрия Лихачева только начинается

Указом Президента России В. В. Путина нынешний год в стране объявлен Годом академика Лихачева. 28 ноября исполняется 100 лет со дня рождения великого Петербуржца. Юбилеи полезны среди прочего и возможностью, поднявшись над рутиной будней, осмысливать события времен минувших, сделать выводы на будущее. Столетие Дмитрия Сергеевича может дать многое петербуржцам в данном плане.

Кто такой Дмитрий Лихачев? Ответ вроде бы прост и общезвестен, по крайней мере людям старше тридцати: выдающийся исследователь древнерусской литературы, общественный деятель, радиевший за нашу страну и культуру. В общественном сознании Д. С. Лихачев живет в виде штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент». Наверное, это хорошо, когда образ великого ученого становится доступен массам хотя бы на уровне массовой культуры. Но мне думается, что России, известной с XX века особыми возможностями фундаментального образования, науки и науки, оно только начинается. Некоторыми соображениями в этой связи мне и хотелось бы поделиться с читателями.

Выдающийся российский культуролог

Очевидно, что по ходу исследований древнерусской литературы Д. С. Лихачеву стало тесно в рамках классического литературоведения. При всем феноменальном, всемирном значении Пушкинского дома для гуманитарных наук академику пришлось выйти и за стены этого выдающегося научно-исследовательского института. От заметок об искусствах искусствования до декларации прав культуры — таков диапазон научных интересов Д. С. Лихачева. В этом диапазоне: древнерусская эстетика и эстетика садов, петровские ре-

формы и проблемы российской интеллигенции времен сталинского террора, Пушкин, Достоевский и Толстой, европейская культура и русский исторический опыт, воспитание нравственности в Пушкинском лицее и воспитание молодежи в конце XX века, история культуры Петербурга и его интеллектуальная топография.

Куда конкретно вышел за рамки филологии Дмитрий Лихачев — в философию, искусствоведение, историю, социологию, этнографию, краеведение, природоведение? Еще десять лет назад ответа на этот вопрос не было. Мы представляли себе академика своего рода воплощением некоего универсального, созидающего «синтетического» знания, неким междисциплинарным ученым-гуманитарем.

За последние десять лет в России произошло вполне уверенное становление научной отрасли, выразившей с семидесятых годов, — краеведение. Теперь, оборачиваюсь в прошлое с позиций современного научного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев — выдающийся, великий российский культуролог XX века.

Отсюда, кстати, и исключительно востребованность академика в общественной жизни страны начиная со второй половины 1980-х годов. Когда стала рушиться вся система ценностей общества, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые, недавно немыслимые вопросы, ответы на них именно Лихачева оказались наиболее убедительными. В их основе лежало культурологическое по сути понимание России — как научно-достижение Дмитрия Сергеевича, как достижение отечественных гуманитарных наук. Синтезируясь из филологии и искусствоведения, истории и социологии, краеведения и природоведения, фи-

лософии, наконец, происходило понимание Лихачевым России, проильтерпело Культурологическое Знание.

В этой связи весьма закономерным представляется приход академика Лихачева в 1990-е годы в Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Именно здесь великий ученый реализовал свои культурологические интересы.

Дмитрий Лихачев — имя университетское

Сейчас наш университет подготовил к изданию 16 текстов Лихачева, рожденных в научно-педагогическом содружестве академика с СПбГУП.

Один из них сегодня публикуют «Санкт-Петербургские ведомости». Этот текст читатели смогут оценить по достоинству.

Но есть еще пятнадцать:

материалы об интеллигентии,

о будущем России;

выступление на Дне библиотекаря;

Декларация прав культуры

и другие — квинтэссенция науки

и нравственных итогов

многолетних исканий Дмитрия Сергеевича.

В мае этого года они выйдут в свет в специальной книге, которая позволяет

составить представление о

Лихачеве как университетском

ученом, обсуждающем самые

важные свои идеи с профессу

рой и студенчеством. В диало

ге с молодежью, находясь на

университетской трибune,

Лихачев не только подводит итоги жизни, но и формулирует

своё послание в будущее.

Наш вуз последние 15 лет ис

поведует и отстаивает свой

путь, свое видение университе

тского образования в Рос

сии. И испытывает в этом не

малое противодействие. Се

годня, когда оппоненты

СПбГУП пытаются переписать

историю жизни и деятельнос

ти академика Лихачева, пре

уменьшил значение его рабо

ты с нами, весьма полезно

прочитать его работу «Замет

ки к интеллектуальной топо

графии Петербурга первой

четверти двадцатого века».

Дмитрий Сергеевич пишет,

что «в городах существуют

районы наибольшей творчес

щих себя исклучительно индивидуалистически: «Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных». По Лихачеву, принципиально невозможно участия интеллигента в любой общественности в будущем.

Важную роль Д. С. Лихачев видал в деятельности российских университетов — не только как научно-образовательных учреждений, но и как механизма «востроизводства» интеллигенции. В гранях петербургской культуры Д. С. Лихачев находит особый запас прочности и при этом широкую перспективу, устремленность в будущее.

Перечитывая тексты Лихачева сегодня, мы словно слышим живой негромкий голос Дмитрия Сергеевича Лихачева, когда он выступает перед студентами в университете аудитории. Перед самым уходом Дмитрия Сергеевича из жизни наш Университет приступил к съемкам документального фильма о своем первом Почетном докторе. Тогда Дмитрий Сергеевич обратился к молодому поколению с напутствием. Он напомнил, что «образованность — это основа умения честно прожить жизнь, наслаждаться ею, получить радость от познания мира». Эти слова прозвучали как определение цели человеческой жизни. И мы видим свою задачу в том, чтобы слова Дмитрия Сергеевича Лихачева были услышаны всеми гражданами России, особенно молодыми людьми.

В заключение хочу выразить глубокую признательность газете за публикацию одной из важнейших для любого петербуржца работ академика Лихачева. Пусть следующее столетие со дня рождения Дмитрия Сергеевича станет эпохой постижения Лихачева.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
зав. кафедрой
культурологии,
ректор СПбГУП,
профессор,
член-корреспондент
Российской
Академии образования,
Заслуженный деятель
науки России

кой активности», «места деятельности, куда тянет собираться, обсуждать работы, беседовать, где обстановка располагает творческой откры

венности, где можно быть в своей среде». По его мнению, примечательно, что тяга к творческому новаторству способствует появление групп единомышленников. Новаторство требует коллективности и признания хотя бы в небольшом кружке людей близкого интеллектуального уровня.

Эти его высказывания дают ответ сразу на два вопроса, которые нам часто задают в последние годы: почему академик Лихачев избрал для сотрудничества именно наш Университет и почему вслед за ним в СПбГУП пришли Михаил Анискин, Даниил Гранин, Андрей Петров, Эльдар Рязанов, Андрей Вознесенский и другие.

Совместная работа с Дмитрием Сергеевичем позволила нам достаточно ясно представить себе его мысли и чаяния в последние годы жизни.

Сознание, которое определяет бытие

Совместная работа с Дмитрием Сергеевичем позволила нам достаточно ясно представить себе его мысли и чаяния в последние годы жизни.

Сознание, которое определяет бытие

Соз

год Лихачева

Петербург

в истории русской культуры

Актовая лекция, прочитанная 19 мая 1993 года, в день вручения Д. С. ЛИХАЧЕВУ Диплома и Мантии Почетного доктора СПбГУП *

Прежде всего хочу поблагодарить всех моих коллег, находящихся в этом зале, за ту честь, которая мне оказана. Я чувствую себя сегодня в Университете ХХ века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым, то мы должны гордиться своим будущим, которое, я надеюсь, будет великим, спокойным и первозданным в Европе.

В этом я абсолютно уверен. Основное, что я хочу сказать университету будущего, так мы зовем наш университет, я скажу в конце лекции, и тогда будет понятно, почему я об этом говорю.

Ограничусь тем общим, что характеризует именно петербургскую культуру. Нам важно, особенно сейчас, осознать свою роль, свой характер, свою индивидуальность как города, города первостепенной культуры, чтобы развивать и поддерживать хотя бы наиболее важное и значительное в культурной деятельности наших предшественников-петербуржцев.

Мне хочется сегодня выделить характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования, которые необходимо поддерживать в будущем. Можем ли мы самим деле говорить о существовании специфических русских черт в культуре нашего города? Я думаю — можем. Можем, если не будем придерживаться некоторых устаревших взглядов на наш город и, прежде всего, этого утверждения, что Петербург не столько русский, сколько европейский город, и что, дескать, Петр изменил характер русской культуры кардинальным образом.

Нам говорят, что Петербург по своему внешнему облику самый европейский из русских городов. Из этого исходит, характеризует русскую культуру. Да, это так, но и не так!

Европейские города в основном восходят к средневековым и к древнейшей своей части, характер этих городов совершенно иной. Это очень узкие улицы, концентрическая планировка, которая как будто кружит вокруг своего центра. С этой точки зрения более европейскими кажутся Таллин, Вильнюс и другие подобные им города.

Таким был и Париж до его перестройки Османом. Но Петербург не похож ни на один из европейских городов. Мне приходилось писать, что для Петербурга характерно не совсем другое. Главное в облике нашего города — четко выраженные горизонтали. Первая горизонталь — это линия соприкосновения воды и земли на колоссальных пространствах развернутого устья Невы. Благодаря отвесным набережным, которые имеются только в Петербурге, это идеально прочекченные линии. Линия соприкосновения воды и земли — самая важная.

Другая горизонталь — это ровный, всегда одинаковый уровень набережных. И третья горизонталь — четкая линия домов, линия соприкосновения крыши домов и неба, которая регулировалась специальными поставлениями: не выше Зимнего дворца.

К этим горизонтальным восходят вертикали: перспективы Петрапавловского, Михайловского и Адмиралтейского шпиля, как бы подчеркивают основные горизонты города.

Между тем в Петербурге можно найти и довольно много архитектурных традиций Москвы XVII века, которые продолжены здесь, несмотря на петровские преобразования. Их можно обнаружить в планировке зданий Двенадцати коллегий: «Двенадцать коллегий» — это сеть, анфилада зданий, примыкающих друг к другу по тому типу, как примыкали приказы в Москве. Адмиралтейство с бывшой башней и со шпилем над ней напоминает части древнерусского кремля. Старые традиции можно найти даже в сводах Меншиковского дворца: там и псковские, и новгородские своды.

Еще одна особенность русских городов, ярко выраженная в Петербурге, — гостиные дворы, характерные для Архангельска, Новгорода, Костромы, Ярославля, Калуги и многих других русских городов. Все они имели солидные торговые центры в виде гостиных дворов.

Петербургских их сразу несколько: большой Гостиный двор (угол Невского проспекта и Садовой), Апраксин двор, Никольский двор, Андреевский рынок и так далее. Наличие гостиных дворов в Петербурге придавало его торговлю вид и характер, типичные для русских городов.

Русский характер придавался Санкт-Петербургу и русским церквям, которые в XIX веке стали строиться в так называемом «русском» стиле архитекторами К. А. Тоном, А. И. Штакеншицером и другими. Особенно много строил Тон, но именно его церкви в Петербурге почти все уничижены. Стиль этот не был подражательным, он во многом отвечал потребностям церкви. Подражание обычно в какой-то мере отрывается от формы. Здесь этого не было. Например, колоколы требовались для церковного богослужения; Императорское русское географическое общество (оно и сейчас существует), пятиглавия соответствовали русскому религиозному сознанию. Наконец, обильное золочение, которого не имел ни один крупный храм на Западе. Золото куполов — очень характерное русское явление, русское с XII века, и оно ярко выражено в Петербурге.

Замечательным примером продолжения русских традиций в истории русского Петербурга является Благовещенская церковь на Васильевском острове, созданная в середине XVIII века. Кто был строителем этой церкви — неизвестно, но здесь видно влияние архитектурных традиций Москвы XVII века, которых в самой Москве уже не было. Церковь эта, точнее, ее истинная русская архитектура, отмечалась неоднократно в литературе. И она обращала ваше внимание на нее потому, что это изумительное чудо. Чудо соединения Петербурга с островной Русью. Таким образом, нельзя говорить о псевдорусском языке, И. Ю. Краковского и можно было бы назвать многих других.

Петербургская академия, очень небольшая, была лучшей в мире академии в области филологических, гуманитарных наук и, главным образом, в изучении восточных языков. Это делает Петербург не просто европейским городом, а городом, соединившим в себе градостроительные и культурные традиции различных европейских стран, в частности долгоруковской России. Петербург — город обширнейших культурных интересов, это отразилось и в его внешнем облике: на берегу Большой Невы стоят египетские сфинксы, китайские статуи и античные вазы. Кстати сказать, это характерная черта не только Петербурга, но и Рима, и Парижа, и Лондона — центров мировой культуры. И это очень важная черта нашего города.

Вторая черта Петербурга, отразившаяся в различных областях, — академизм, склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне — в зодчестве, в облике Петербурга и его окрестностей, так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т. д. Можно упомянуть хотя бы о том, что в нашем городе все основные европейские и миморвные стили приобретали классический характер. Скажем, модерн начала XX века в Петербурге резко отличается от модерна московского тем, что этот стиль вскоре приобрел классические формы, и стали создаваться классические здания.

Петербургский академизм был объявлен в свое время реакционным направлением. При этом забывалось, что те течения, которые порвались с академизмом, например передвижники, проходили довольно несложно, именно академическую школу. В работах первых передвижников легко увидеть школу Академии художеств: в композиции, в решении цветовых задач и так далее. Наконец, гражданский пафос передвижников восходит к гражданскому пафосу академистов, создававших картины широкие академические, исторические темы.

Другая черта, связанная с академизмом, — профессионализм: в науке, искусстве, даже в технических специальностях. Профессионализм во всем является следующей очень

важной особенностью петербургской культуры.

Характерная деталь, определяющая этот профессионализм, — тесная связь наук и искусств с обучением. Научные школы были даже формально связаны с учебными заведениями. Научная школа всегда соединялась с учебной, и наоборот. Этому характеру петербургской культуры особенно важно вспомнить сейчас, ибо она тщательно уничтожалась в годы советской власти путем закрытия отдельных научных, учебных заведений или путем запрещения ученым совмещать научную работу с учебной. На моей памяти это было запрещено дважды, и оба раза имело гибельные последствия и для учебных, и для научных заведений. Указы Никиты Хрущева и других

важных

ученых

были

запрещены

занятия

научными

занятиями

и научными</p